

Олимпиада для студентов и выпускников – 2016 г.

**Демонстрационный вариант и методические рекомендации
по направлению «Психология»**

Профиль:

«Консультативная психология. Персонология»

Время выполнения задания – 180 мин., ответ – русский

Предварительные критерии оценивания работ участников олимпиадных состязаний

Максимальный балл за работу – 100 баллов.

1 задание - 30 баллов;

2 задание - 40 баллов;

3 задание - 30 баллов.

ЗАДАНИЕ 1:

Прочитайте фрагмент текста и ответьте на следующие вопросы (на русском языке):

«В чем, по мысли авторов статьи, заключается психологическая функция самооценки?», «Согласны ли Вы с данной позицией? Опираясь на известные Вам психологические теории, раскройте Ваше понимание самооценки и ее психологической функции».

The idea that people are keenly motivated to maintain high levels of self-esteem and that this motive underlies a great deal of human behavior has been a central theme in psychological theorizing, stretching from the very beginnings of scientific psychology to the current day (e.g., Crocker & Wolfe, 2001; Fein & Spencer, 1997; Horney, 1937; James, 1890; Kernis & Waschull, 1995; Sullivan, 1953; Tesser, 1988). Indeed, the notion that people are motivated to sustain high levels of self-esteem is so pervasive and widely accepted that most theorists use it as a postulate or paradigmatic assumption without providing justification or explanation. Such diverse forms of behavior as altruism and aggression, love and hatred, and conformity and deviance, have all been explained as ultimately rooted in the human need to see ourselves as valuable. Although there has been some recent discussion concerning whether the self-esteem motive is specific to Western culture or a universal feature of human nature (Heine, Lehman, Markus, & Kitayama, 1999) and whether high levels of self-esteem are always a good thing (Baumeister, 1998; Seligman, Reivich, Jaycox, & Gillham, 1995), the vast majority of psychological theories assume that self-esteem is a pervasive force in human motivation that is generally adaptive and associated with a broad range of desirable outcomes, in spite of the fact that the pursuit of self-esteem clearly can also lead to negative consequences and undesirable behavior.

The concept of self-esteem generally refers to a person's evaluation of, or attitude toward, him- or herself (James, 1890). Over the years, theorists have made many distinctions concerning different types of self-esteem (e.g., contingent vs. noncontingent, Crocker & Wolfe, 2001; Rogers, 1959; explicit vs. implicit, Greenwald & Farnham, 2000; Hetts & Pelham, 2001; authentic vs. false, Deci & Ryan, 1995; Horney, 1937; stable vs. unstable, Kernis & Waschull, 1995; global vs. domain specific, Dutton & Brown, 1997), and theories vary in terms of the precise dynamics through which the self-esteem motive is posited to operate. However, the themes that underlie all of these conceptions are that self-esteem refers to a person's evaluation of self and that people are generally motivated to maintain high levels of self-esteem and defend their self-esteem when it comes under threat.

Although some theorists advance the possibility that people can attain a healthier, more adaptive form of self-esteem that is relatively impervious to threat and does not require defense, they too acknowledge the existence and ubiquitous influence of the motive to maintain and defend positive evaluations of self (e.g., Deci & Ryan, 1995; Kernis, 2003; Rogers, 1959). The question

of what makes people more or less defensive with respect to their self-evaluations is an extremely important one that is currently generating a great deal of theoretical interest and empirical research (e.g., Crocker & Wolfe, 2001; Deci & Ryan, 1995, 2000; Kernis, 2003; Kernis & Waschull, 1995; Pyszczynski, Greenberg, & Gold-enberg, 2003; Schimel, Arndt, Pyszczynski, & Greenberg, 2001). However, in this article we focus on the more basic question of what psychological function self-esteem serves for the individual.

Despite the extensive use of the self-esteem motive as an explanatory concept in psychological theorizing, it was only recently that experimental psychologists turned their attention to explaining why people need self-esteem or what psychological function it serves. To our knowledge, terror management theory (TMT; Greenberg et al., 1986) was the first empirically oriented theory to address this question. Since it was first proposed in 1986, TMT has generated more than 250 separate studies, conducted in at least nine different countries, that supported hypotheses derived from it.

TMT has also generated a good deal of discussion and criticism (e.g., Boyer, 2001; Deci & Ryan, 2000; Lerner, 1997; Muraven & Baumeister, 1997; Paulhus & Trapnell, 1997; Vallacher, 1997; Wicklund, 1997). One particularly common claim is that although there is substantial evidence linking death-related thought to defense of the cultural worldview, the evidence for TMT's most basic proposition, that self-esteem serves an anxiety-buffering function, is weak and unconvincing (e.g., Leary, 1999; Leary & Baumeister, 2000; Leary & Schreindorfer, 1997). Indeed, in presenting their own sociometer theory of why people need self-esteem, Leary and Baumeister (2000) dismissed the TMT analysis of the function of self-esteem as "controversial," stating that "despite strong evidence for aspects of the theory, data do not yet support the strong argument that the function of self-esteem is to buffer existential anxiety, and a few studies have failed to support aspects of the theory" (p. 8). Unfortunately, Leary and Baumeister neglected to specifically cite or adequately describe the few studies supposedly at odds with TMT, to address the considerable body of empirical evidence pertinent to and consistent with the TMT analysis of the self-esteem motive, or to explain how their analysis could account for these findings.

Because (a) the initial impetus for the development of TMT was to address the question of why people need self-esteem, (b) a rather large number of new studies that directly address this question have been published since the last general review of the terror management literature (Greenberg, Solomon, & Pyszczynski, 1997), and (c) there have been a variety of important developments in both the self-esteem and terror management literatures since the last statement of the theory, we feel that a reconsideration of the TMT analysis of self-esteem is in order. In the present article, we review the evidence relevant to the TMT conception of the function of the self-esteem motive and compare the TMT analysis with other explanations of the function of the self-esteem motive, paying special attention to Leary and colleagues' (Leary & Baumeis- ter, 2000; Leary, Tambor, Terdal, & Downs, 1995) sociometer theory because this is the most fully developed and widely dis- seminated alternative to the TMT account of self-esteem (cf. Brehm, Kassın, & Fein, 2002; Gazzaniga & Heatherton, 2003; Kendrick, Neuberg, & Cialdini, 1999; Myers, 2002).

ЗАДАНИЕ 2

Выберите и выполните только один вариант в соответствии с выбранной вами программой магистерской подготовки.

Вариант А

Прочитайте приведенный ниже транскрипт психотерапевтической сессии. Используя знания в области основ психологического консультирования и теорий личности, охарактеризуйте содержательные этапы беседы клиента и терапевта/супервизора.

К. Роджерс (далее – Р.). Хорошо. Ты готов?

Стив (далее – С.): Да.

Р.: Я не знаю, что побудило тебя вызваться в волонтеры. Почему *ты*, почему ты *тут*, но я буду рад услышать все, что у тебя на уме.

С.: Ну, мне предложили побыть волонтером, и я с радостью согласился. Я... мм, я хочу сделать *это* и это та возможность, которую я могу использовать, поэтому я здесь (Р: ок) Мм. И я себя чувствую достаточно напуганным и я еще не решил, о чем расскажу сейчас (Р: угу). Мм... я могу рассказать немного о том, что происходит в моей жизни. Это как раз то, что сейчас стоит на повестке дня, я полагаю... Ммм..

Р.: Но сейчас важно то, что ты немного напуган

С.: Да. (Р: угу). И я чувствую себя действительно выставленным на показ и застенчивым. (Р: угу). Но я так же чувствую... какая-то часть меня радуется тому, что я сижу тут, напротив вас, и говорю с вами (Р: угу)... Иии... меня немного отвлекают шумы позади меня, какой-то грохот. (Р: угу) И я не знаю, что это.

Р.: Я думаю, что это на улице и я не... В любом случае, давай попробуем проигнорировать их.

С.: Окей. Сейчас я уже не так взволнован, как минуту назад. (Р: угу). Хм, самой очевидной для меня вещью, о чем можно поговорить, является мой развод. Бумаги были заполнены весной, и я буду... и развод будет завершен осенью. Гм, и есть много проблем...И тут много материала, который всплывает на поверхность...(Р: угу). Гм... Я хожу в малую группу, которая для меня очень важна. И это очень хорошо для меня. (Р: угу). И... два дня назад я...эх...я проделал интенсивную работу в малой группе (Р: угу). Выпустил много боли (Р: угу). и говорил о том, что происходит со мной и получил удивительную поддержку (Р: угу). от моей группы (Р: угу). Сейчас я чувствую себя слегка... странно, потому что мне нужно повторять (Р: угу). то, о чем я уже говорил

Р.: Я не знаю, то ли это место, с которого нужно начать или нет, но как минимум это помогло тебе, как мне кажется (С: да!). Действительно проявились какие-то вещи. (С: да!) Угу.

С.: Мне грустно от того, что воркшоп закончится через 24 часа (Р: угу). Я чувствую уважение ко многим людям и так же некоторую боль, сожаление о том, что я не провел больше времени с некоторыми людьми. (Р: угу) Двойственное отношение. И сейчас я чувствую какую-то неуклюжесть, потому что, хотя моя задача говорить о чем-то и я не уверен (Р: угу) в том, что с этим делать (Р: угу), я боюсь принятия решения, которое будет не настоящим. (Р: угу) И получается, что часть меня хочет быть пассивной и ждать чего-то, что мне предложат (Р: угу) Мм...

Р.: Угу. Это затруднительное положение, потому что ты не хочешь придумывать проблемы, и если здесь о чем-то и пойдет разговор, то о реальных вещах.

С.: Угу. Это так. (Р: угу, угу) Я... подумал о некоторых вещах, которые я чувствовал в первый час-полтора твоего рассказа (Р: угу). И... меня увлекли некоторые вещи и примеры, что ты рассказывал. И это исходит из... какой-то части меня, которая неистово и

Олимпиада для студентов и выпускников – 2016 г.

- глубоко хочет соединения, (Р: угу), мира (Р: угу), принятия (Р: угу) среди людей. И сейчас я не помню конкретных (Р: угу) историй или моментов.
- Р.: Но то, что ты знаешь и вспоминаешь, то, что ты чувствуешь – это глубокий голод в тебе (С. Да.) по своего рода привязанности
- С.: И это вызывает во мне воспоминания о том, как не хватало мне этой связи когда я был маленьким (Р:Угу). Я рос в доме, в котором все были очень милыми, хорошими, **официально** заботились друг о друге и официально не заботились о себе (Р: угу), где не принимались фразы «Я хочу это., я чувствую то...», когда все вокруг потратили уйму времени на одного человека или, по крайней мере, предполагалось что они это сделали. И так же физического контакта (Р: угу) было совсем немного, так же не поощрялось делиться глубокими чувствами (Р: угу). Там было тепло, но это такого рода дистантная теплота. И жажда интимности, которая значит для меня очень много, по отношению к любому человеку, который мне ответит (Р: угу).
- Р.: Эта слегка ложная забота в детстве, возможно, усилила ваш голод быть действительно близким. (С. Да.) И возможно... возможно, это зашло слишком далеко.
- С.: Да. И вот причина того, что в моем браке я хотел близости и открытости намного больше, чем моя жена и она чувствовала себя, как при клаустрофобии (Р: Угу) и это было для нее слишком, она защищала свое уединенное пространство, что для меня было угрожающим, и однажды буквально вышвырнула меня оттуда.
- Р.: И ты не хотел, чтобы она что-то скрывала от тебя?
- С.: Да, это правда. Я... я... я хотел чтобы она делилась всем, что с ней происходит, со мной. Я чувствовал себя ненадежно/не безопасно. Я чувствовал себя незащищено если я не чувствовал такой же открытости (Р: Угу) от того человека (Р:Угу), с которым я близок. И... она... казалось... она, она чувствовала необходимость иметь место уединения, закрытое от меня. И постепенно стало известно, что у нее есть связь с другим. И я отчаялся сломать стену отчуждения (Р:Угу). С ее стороны... она чувствовала, что ей нечего больше дать мне.
- Р.: И чем больше ты хотел полной открытости и честности (С: Это правда), тем больше она отдалялась.
- С.: Это верно. И какая-то моя часть критикует меня за это, потому что один из принципов, которого я придерживаюсь, что людям нужно пространство для них самих (Р: Угу)... и не нужно выплескивать все наболевшее на сердце даже тому, с кем ты живешь бок о бок. Я понимаю, что мой голод по близости идет из моего прошлого (Р: Угу) словно путь облегчения ощущения ненадежности (Р: угу) и это трудно.
- Р.: Таким образом (С:...для меня), рассуждая логически, это замечательно, что у нее есть частная жизнь, но на уровне чувств вы жаждете другого.
- С.: Да. Ну или хотя бы достаточно для заверения (Р: угу, угу , угу, угу... ум..) (15 сек молчание). Часть меня критично относится к тому, что сейчас происходит, ко всем моим рассуждениям об интеллектуальных раскладах (Р: ум) и к тому факту, что я... я не плачу (Р: угу, угу), не выражаю эмоции интуитивным путем.
- Р.: Таким образом, тебя беспокоит то, что ты можешь не оправдать ожидания (С: да) и насколько я понимаю, ты боишься не оправдать свои собственные ожидания.
- С.: Да... я проецирую это на людей, которые тут.
- Р.: Угу. Люди не будут хорошо думать о вас, пока вы не покажете настоящие эмоции.
- С.: Я всегда говорил, что я очень интеллектуальный, (Р: угу) что я могу пользоваться пользоваться интеллектом. И я думаю, что это правда, что я пользуюсь разумом, чтобы дистанцироваться от чувств (Р: угу, угу) (8 секунд тишины). Я выздоравливающий алкоголик. Я был трезв на протяжении 12,5 лет (Р: угу). Алкоголь для меня был способом отпустить контроль и дать волю глубоким эмоциям (Р. Угу), что-то вроде катарсиса.
- Р.: Это было ключ, который отпирал ваши чувства.
- С.: Угу. (Р: угу) (16 секунд пауза). Я чувствую себя хорошо, сейчас я в порядке.

Олимпиада для студентов и выпускников – 2016 г.

- Р.: Звучит, как будто ты не столько обеспокоен ожиданиями, сколько ты прислушиваешься к своим ощущениям: «Хорошо (С: угу), я здесь» (С: угу)
- С.: Ну... и так же я чувствую что мне нужно сделать что-то (Р: угу). И... я полагаю...(смеется)
- Р.: Сделать что-то, для чего не нужно сидеть (смеется) (60 сек. пауза)
- С.: Мммм..
- Р.: (6 сек. молчание). Ты можешь пояснить это «Мммм»?
- С.: Мм.. когда я сказал «Мммм», я смотрел в твои глаза и то, что я почувствовал, было... (16 сек. тишины) ... спокойствие. И я испытал сострадание, у меня было чувство (Р: Угу.), будто я становлюсь на твое место, и когда я это почувствовал (оно коснулось меня) это и было причиной того, что я сказал «Мммм».
- Р.: Внезапно ты смог увидеть, как это воспринимаю я.
- С.: Немного. (Р: Угу)
- Р.: В этот момент во всяком случае. (С: Угу). Угу
- С.: Когда я почувствовал эту связь и, и я чувствую ее сейчас снова, когда смотрю в твои глаза, я чувствую успокоение, в большем мире с собой (Р: Угу), доверяющим... (15 сек пауза) И у меня в голове мелькнула мысль: я выступаю на сцене? (Р: угу, угу). И я не знаю, и волнуюсь слегка об этом.
- Р.: Но ты словно смотришь на себя со стороны и думаешь: «Я выступаю на сцене? Я не знаю» (С: угу). Угу. Угу. И часть тебя действительно в тебе, а часть тебя стоит здесь и смотрит на тебя.
- С.: И я спрашиваю себя сейчас что, как бы я отреагировал (ответил) на этот (Р:угу) момент если бы кроме тебя и меня здесь никого не было (Р: угу, угу), только ты и я. (Р: угу, у, угу). Я не знаю.
- Р.: То есть, возникает вопрос: если бы мы были одни, говорил бы я, делал бы я что-то другое, нежели я делаю сейчас
- С.: Хм,хм. Я могу представить о чем бы примерно мы разговаривали. (Р: угу). Наверное, не так бы прислушивался к себе. И вот снова небольшой страх, как меня воспринимают здесь другие...
- Р.: Угу. Это не только твоя критика по отношению к себе (самокритика), возможно, но и критикующие высказывания от других (С: угу)
- С.: (12 секунд тишины) Не... я много размышляю (медитирую) (Р: угу)... и те размышления, к которым я прихожу... мой опыт открывает мне то, что происходит со мной внутри (Р: угу), и так же позволяет жить с моим беспокойством (Р: угу) и я (Р. Гм гул.) сейчас делаю примерно это (Р: угу)
- Р.: То есть, ты задаешь себе вопрос: «Могу ли я подружиться с моей тревогой, беспокойством, страхом?» (С: Угу). Угу.
- С.: И это позволяет мне быть открытым. Я открыт, я настоящий. И сейчас у меня нет темы, о которой мог бы говорить. Но я думаю, что у меня она должна быть (Р: Угу)
- Р.: Но честная часть тебя говорит «У меня действительно нет темы для разговора, у меня нет того, о чем мне надо поговорить».
- С.: На данный момент – нет
- Р.: Да, на данный момент.
- С.: А сейчас я неожиданно представил себя через полчаса после нашего разговора (Р: угу), когда я буду ругать себя (Р: угу): «У меня была возможность поговорить, так почему же, я не сказал об этом, в конце концов?»
- Р.: Угу, угу. То есть, даже там ты критично к себе относишься. (С: смеется) (Р: смеется) (аудитория смеется) (С: Да) (Р: смеется).
- С.: И я представил еще кое-что. Через несколько часов после нашей беседы я буду читать лекции в колледже. На факультете этого колледжа есть мужчина, влиятельный мужчина, который опубликовал серьезный труд и который враждебно ко мне относится, писал несколько критических замечаний и писем обо мне факультету (Р: угу). Так же в

публикациях выставил меня дураком и представителем всего плохого в американском образовании (Р: угу). Ирония заключается в том, что этот человек имеет внешнее сходство с тобой.

Р.: Я понял (смеется).

С.: И у меня странное ощущение двойственности происходящего (Р: угу) от схожести ваших лиц (Р: угу), потому что все остальное в вас диаметрально противоположно (Р: угу)

Р.: Но, тем не менее, в некотором отношении для тебя я – символ враждебного, критически настроенного человека

С.:(смеется) Очень дико слышать это от тебя.

Р.: Хм. Это звучит как реальность.

С.: Ааа.. я хотел сказать, я не знаю. Ты знаешь, я сидел рядом, пока ты говорил (Р: угу) и я понял что я видел это (Р: угу) в тот момент (угу, хм) и...(вздыхает) я предполагаю, что то, что я говорю, отвечаю тебе и нахожусь с тобой находится под влиянием этой ассоциации (Р: хм, хм) . Я не знаю насколько происходящее здесь связано с этим.

Р.: Хм. Не уверен насколько это важно, но ты знаешь, что (С: хм) он и я в какой-то степени смешиваемся в этой ситуации.

С.: У вас физическое сходство. (Р: хм, угу). и сейчас я представляю себя в колледже, что я разговариваю с ним как с тобой (Р: угу, хм). И задаюсь вопросом, как бы это выглядело.

Р.: Как бы это выглядело если бы ты был сам собой с ним?

С.: Такое чувство, будто открываешься дьяволу. (Угу, угу)

Р.: Ты, возможно, делаешь себя уязвимым для очень злых вещей.

С.: Хм, хм. Я, у меня не было никакой надобности взаимодействовать с ним и он в другом отделе работает (Р: угу).Он отдалял от себя очень многих других (Р: угу) из-за своей враждебности и я думаю, что нет никакой пользы сближаться с ним, но тем не менее, я не знаю.

Р.: Конечно, в этом нет необходимости и тем более, если ты не уверен. (С: угу)

С.: Конечно, я чувствую неразрешенность, связанную с ним (Р: угу, угу, хм, угу, хм). Я решил не связываться с ним. Один из моих друзей сказал: «Не трогай скунса – он вонять не будет» (Р: угу, угу, угу) (аудитория смеется). Иииии... он, он сказал мне, он вызывал меня на дебаты, я пригласил его в свой класс, поговорить со студентами. Он сказал: «это словно играть в пинг-понг зефиром». Мяч никогда не отскочит. Я думаю, что какая-то часть меня боится оказаться этим зефиром (Р: а! угу, угу, угу)

Р.: Я действительно тряпка, как он и говорит, так?

С.: Действительно что...?

Р.: Тряпка. Или... (С: да, тряпка) зефир, мягкий (С: ох).

С.: Кто-то назвал меня «побитая кошка»/ «подкаблучник». И эти слова мне совсем не нравятся.

Р. Это действительно неприятно.

С.: Это обидно... я чувствую эту агрессию к женщинам и ко мне тоже. И часть меня задается вопросом, есть ли в этом обвинении доля правды (Р: угу). Моя жена очень сильный человек (Р: угу). Она очень стойкая, может со многим справиться, именно поэтому я ее и выбрал. Она... когда-нибудь она может стать президентом колледжа. И она справится с этой должностью. И с ней я чувствовал, что я не успеваю за ней. Как говорит мой сын: «она – энергичный и удачливый человек/предприимчива» (Р: угу), а я больше домосед (Р: Угу, угу).

Р.: И поэтому ты задаешь себе вопрос «Есть ли во мне хоть доля той побитой кошки?» / подкаблучника.

С.: Хм, я спрашивал себя об этом. И я думаю, правда в том, что я боюсь женщин, острых на язык (Р: угу). У меня есть две старшие сестры и одна из них очень сильно меня контролировала и подавляла. Я никогда не слышал от нее... И я нашел способ находиться с ней – умиротворять ее (Р: угу). И я ношу это в себе до сих пор (Р: Угу). Не только с женщинами, которые острят или злятся, но и с мужчинами.

- Р.: То есть, когда ты встречаешься со злобой, не важно, мужской или женской, ты пытаешься ее унять по мере возможности.
- С.: Уйти, унять (Угу) иногда ответить агрессией (12 секунд тишины). Так же важен для меня страх потери сексуальной близости (Р: угу, угу). с моей женой ощущение присутствия интимности или ее любви было очень сильно связано с тем, доступна ли она сексуально. И если она не хотела заниматься со мной любовью, то я оценивал это как выражение ее чувств по отношению ко мне как к человеку. (Р: угу, угу). И в итоге получалось, что она чувствовала давление от меня заниматься сексом, когда она не хотела этого (Р: угу, угу) и это было причиной нашего расставания.
- Р.: Но у тебя есть склонность чувствовать себя отвергнутым, словно навязчивым, если сексуальный аспект не взаимный (С: угу, угу). Угу.
- С.: И я часто чувствую, что если бы она относилась ко мне враждебно по другим причинам, то это косвенно отразилось бы (Р: угу) в ее привязанности или сексуальности.
- Р.: Угу, угу. Что ж, если она не хочет заниматься любовью, она может быть разгневана на Вас за что-то совсем другое.
- С.: Иногда я чувствовал, что это мой собственный вздор. Иногда я чувствовал что это ей (Р. Угу) все равно (Р. Угу. Угу). Я до сих пор прокручиваю «подкаблучник» (Р. Угу, угу.) глубоко в моих мыслях. (Р. Угу.)
- Р.: Это слово действительно становится для Вас в некотором роде таким, что его (С. Угу.) необходимо постоянно прокручивать в голове.
- С.: Я чувствую себя... немного измененным в... что-то вроде... ощущение неуважения или (Р. Угу.) неуважение – неправильное слово, ощущение отвращения или (6 секунд молчания) (Р. Угу.) защиты.
- Р.: Угу, угу. Это слово («побитая кошка»/«подкаблучник») или, возможно, это обвинение действительно заставляет Вас чувствовать себя оскорбленным.
- С.: Я считаю оскорбительным... я считаю оскорбительными эти обвинения, признание того, что я обременяю сам себя, и мое стремление успокаивать других... (Р. Угу.) женщин в моей жизни. (Р. Угу, угу, угу.)
- Р.: Ваше высказывание о том, что сложно видеть в самом себе, но Вы чувствуете всего лишь: «Да, я успокаиваю женщин, когда они раздражены или язвительны и т.п.»
- С.: Да. И я соприкасаюсь сейчас с моими собственными устремлениями и с моей собственной мужественностью, (Р. Угу.) и моей силой как... не просто как личности, как мужчины. (Р. Угу, угу.) И я пугаюсь этого, потому что мое мировоззрение, мои убеждения хотели бы подтверждения того, что я личность (индивидуален) как главной ценности для меня (Р. У.) или для других, (Р. У.) для женщин, (Р. Угу.) и...
- Р.: Таким образом, это не совсем приемлемо чувствовать «Я мужчина, я мужественный, я сильный».
- С.: Именно так! (Р. Угу. У.) И, и эти чувства... как будто они все происходят из моего страха, что женщины причинят мне боль, но также из моего стремления к справедливости и равенству (Р. Угу, угу.) и (Р. Угу.)...
- Р.: И это стремление к равенству делает не совсем правильными эти чувства (С. Угу.) о силе (С. Угу.) и маскулинности (С. Угу.) угу, угу. Я должен сознаться кое в чем. Я совершенно забыл попросить кого-то засечь время, я понятия не имею, превысили ли мы его. Может кто-нибудь сказать мне?
- С.: Сейчас одиннадцать двадцать пять.
- Р.: Давайте еще... две или три минуты. Если Вы хотите.
- С.: Хорошо.
- (шесть секунд тишины) (вздых) Я хочу сказать кое-что о феминизме и я, ммм... И я... я боюсь это делать (Р. Угу.), потому что там очень много всего (Р. Угу.), а у нас не так много времени. (Р. Угу.) Я просто хочу сказать, что я хочу считать себя феминистом. Я понимаю, я говорю это не только вам, но и людям, которые слушают меня (Р. Угу.) То есть...

Р.: Угу, угу. Кажется, что недостаточно времени, чтобы сказать это.

С.: Мм... мм... Я испытываю соблазн поговорить о политике, идеологии, ценностях. (Р. Я вижу, угу.) И я, я останавливаю себя в этом. (Р. Угу.) Я не думаю, что я хочу делать это сейчас (Р. Угу, угу, угу.) Я понимаю, что это из-за страха быть неправильно понятным (Р. Угу, хорошо), страха (Р. Угу.), что слова, которые я говорю, будут восприняты не так (Р. Угу.) То есть я просто собираюсь... жить с этим.

Р.: Сказать это необходимо для профилактики.

С.: И я просто хочу отпустить это (Р. Угу.) и не цепляться за это. (Р. Угу.) Но то, что я утверждаю прямо сейчас и моя связанность с этим – это мое желание ... чувствовать себя более полноценным как мужчина, и не извиняться за это.

Р.: Хорошо, угу, угу. Я слышу, что вы говорите: «Я хочу, чтобы они знали, что я – феминист, но также я хочу быть свободным, чувствовать себя сильным мужчиной. (С. Да, угу.) Я придаю большое значение равенству, но также я придаю большое значение моему собственному устремлению».

С.: Да, и... и то, как вы выразились по этому поводу, и положение ваших рук, меня сконфузили сами по себе (Р. Хорошо!), потому что я чувствую себя... это так, но (Р. Угу.) для меня, я чувствую, более важно мое влечение к равенству, чем остальное (Р. Хорошо! Хорошо! Хорошо! Угу.).

Р.: Что ж, может быть это «и»: «Я придаю большое значение равенству и я силен сам по себе. (С. Угу.) Я сильный и мужественный, мужчина».

С.: Я чувствую, Я чувствую, что это подтверждение моих человеческих качеств. (Р. Угу, угу, угу. Угу.) (громко плачет).

Р.: Таким образом, вы говорите, что «Я сильный человек. И я хочу подтвердить это для себя и других».

С.: Я сильный мужчина и я утверждаю свои личностные черты, гуманность или равенство. Это ранит, боль других людей ранит меня. (Р. Угу, угу.) (плачет) (Р. Угу. Угу.)

Р.: (девять секунд тишины) И Вы быстро сдерживаете такие порывы, которые представляются вам болезненными и они выглядят почти как смех.

С.: Кто-то сказал это в моей группе: «Твой плач звучит как смех». (Р. Угу.) Я не знаю, что это значит. (Р. Угу) (тринадцать секунд тишины) (делает глубокий вдох) Я дрожу.

Р.: В этом моменте есть что-то очень эмоциональное. (С. Кивает в знак согласия)

С.: (десять секунд тишины) (делает глубокий вдох, плачет громко со всхлипываниями).

Р.: Вы пресекаете эти порывы боли очень быстро.

С.: А?

Р.: Вы пресекаете их очень быстро.

С.: Три минуты истекли (смеется) (делает глубокий вдох, плачет громко со всхлипываниями).

Р.: (девять секунд тишины) Кажется, как будто эти звуки вырываются из очень глубокой части (С. Кивает в знак согласия).

С.: (плачет) Ну, образы, которые приходят на ум, которые... из которых происходит плач – это образы из того, что вы сказали о Южной Африке, а также... страдания разделения, и ран и боли. (Р. мм...)

Р.: (восемь секунд тишины) И это что-то затронуло в Вас. (С. Ммм...) Ммм...

С.: (десять секунд тишины) (делает два глубоких вдоха) Это... Это моя собственная разделенность, мои собственные страдания, (Р. Угу.) моя собственная боль (Р. Угу.). Я полагаю (Р. Угу.), с тех пор, как я был ребенком (Р. Угу) и сейчас (Р. угу.), я не знаю. (Р. Угу.)

Р.: Это вырывается почти произвольно (С. Кивает в знак согласия) угу. Ммм... Это время кажется весьма странным для остановки, но это нормально для Вас? (с. Угу, кивает в знак согласия). Хорошо. Ммм... (вздыхает) После того, как Вы посидите некоторое время, может быть Вы будете готовы чувствовать, расскажете группе, как это видится

Олимпиада для студентов и выпускников – 2016 г.

Вами (как Вы воспринимаете, что Вы чувствуете), и тогда я скажу, как это видится мне. И тогда, если мы захотим, мы можем позволить им принять участие в обсуждении.

С.: Я буду очень рад поступить так. Это звучит очень хорошо и значимо для меня. Я чувствую Ваше принятие, Вашу откровенность, Вы до... вы доверяете мне. Я доверяю людям, которые сидят здесь и слушают. Я верю, что Вы сейчас с тем, что я делаю (Вы сейчас со мной). Я особенно осознаю, что здесь (в этой ситуации) есть больше для меня о том, что делать со всей этой наполненностью материалом, (Р. Угу.) и я не закончил. (Р. Угу.). Как думается, я могу сказать здесь больше, но я не могу. Я не знаю, что может сейчас быть верным.

Вариант В

В начале второй сессии клиент сообщает психотерапевту: “Никаких значительных изменений с прошлой встречи не произошло, и я не знаю, есть ли смысл продолжать работу”. В конце сессии клиент вновь говорит о том, что “не видит особого смысла в этом разговоре”, что он(а) “просто проговорил то, что и так знал(а)”, однако договаривается о следующей встрече.

Как Вы понимаете эти слова клиента? О чем они Вам сообщают? Как, с Вашей точки зрения, психотерапевт должен выстраивать общение с таким клиентом? Какие действия психотерапевта могут быть полезны для этого клиента?

Вариант С

Молодой человек обратился за консультацией психолога в связи с «невозможностью себя организовать». Ниже представлен фрагмент взаимодействия между ним и специалистом. Опишите происходящее в терминах транзактного анализа, а также предложите варианты возможных действий психолога.

Клиент: Вы знаете, в последнее время я совсем не могу себя организовать. Плохо учусь, все время опаздываю. Я сходил на семинар по тайм-менеджменту, узнал много полезной информации. Я пробовал применять это в жизни – всё равно опаздываю. Что мне делать?

Консультант: А что именно было для Вас полезным в этом семинаре?

Клиент: Там были очень хорошие идеи о планировании времени. Оказалось, что я неверно оцениваю, сколько времени мне нужно для той или иной задачи. Но это всё не помогает. Вы знаете, я даже пробовал выделять больше времени – безрезультатно. Еще я прочитал много статей о прокрастинации. Тоже не помогает. Скажите, пожалуйста, что мне делать?

Консультант: То есть Вы пробовали выделять больше времени, читать о прокрастинации – и всё равно опаздываете. Как еще Вы пробовали справиться с опозданиями?

Клиент: Я пробовал составлять списки дел, указывал, во сколько точно я должен приступить к тому или иному занятию. И это не помогло. Я просто не понимаю, что со мной не так! Скажите, что мне с этим сделать?

ЗАДАНИЕ 3

Опираясь на известные Вам общепсихологические теории и теории личности, раскройте смысл следующего высказывания: «Каждая жизнь - множество дней, чередой один за другим. Мы бредем сквозь самих себя, встречая разбойников, призраков, великанов, стариков, юношей, жен, вдов, братьев по духу, но всякий раз встречая самих себя» (Джеймс Джойс).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

• **Предварительные критерии оценивания:**

1. Полнота освещения проблемы.
2. Оригинальность и нетривиальность подхода к разработке проблемы.
3. Опора на релевантные психологические, философские и культурные тексты в разработке проблемы, ссылки на соответствующих авторов теорий и концепций.
4. Академичность текста, логичность и последовательность изложения идей. Наличие авторской позиции.

• **Перечень и содержание тем олимпиадных состязаний:**

Общая характеристика, критерии сравнительного анализа, исследовательское и практическое значение теорий личности. Теория личности С.Л. Рубинштейна. Понятие личности как субъекта жизни. Определение личности в категории жизненных отношений. Понятия внутреннего и внешнего мира личности. Категория бессознательного в психоанализе. Процессы и содержания бессознательного. Индивидуальная психология А. Адлера. Развитие психоанализа в теориях Э. Фромма и К. Хорни. Типологии личности Э. Фромма. Основные категории и идеи аналитической психологии личности К.Г. Юнга. Понятия архетипа и основы гуманистической теории личности К. Роджерса. Источники, условия, закономерности становления личности. Иерархия мотивационной сферы человека, по А. Маслоу. Понятие самоактуализирующейся личности. Основные положения транзактного анализа Э. Берна. Понятия «эго-состояний», транзакций, сценариев личности. Тенденции развития теорий личности в современной психологии.

Теоретико-методологический фундамент психологического консультирования и немедицинской психотерапии. Предмет, цели, задачи психотерапии. Процесс и результаты психотерапии. Психологическое консультирование и психотерапия: сходство и различия. Нравственные, моральные и юридические аспекты регуляции психотерапевтической деятельности. Основные школы психологического консультирования и психотерапии. Психоаналитическое, клиентоцентрированное, когнитивное, экзистенциальное направления – специфика, взаимовлияние, синтез.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005. 159 с.
2. Никошкова Е.Н. Англо-русский словарь по психологии. М.: РУССО, 2006.
3. Петровский В.А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010.
4. Предмет и метод психологии. Антология. / Сост. и отв. редактор Е.Б. Старовойтенко. М.: Академический проект. 2005.
5. Роджерс К. Клиенто-центрированная психотерапия. М.: Рефл-бук, 1997.
6. Роджерс К. Консультирование и психотерапия. М.: Эксмо-Пресс, 1999
7. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.
8. Старовойтенко Е.Б. Культурная психология личности. М.: Академия, 2007. 310 с.
9. Старовойтенко Е.Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений. М.: 2004. 255 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
11. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М. Психотерапия, 2008. 652 с.
12. Шумский В.Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: теория, методология, практика. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. 183 с.
13. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Независимая фирма «Класс», 2004.

Олимпиада для студентов и выпускников – 2016 г.